

YTPO

* * *

A. K.

Приходить к тебе,
чтоб снова
просто вслушиваться в голос
и сидеть на стуле, сгорбясь,
и не говорить ни слова.
Приходить,
стучаться в двери,
замирая, ждать ответа...
Если ты узнаешь это,
то, наверно, не поверишь,
то, конечно, захочешь,
скажешь:
«Это ж глупо очень...»
Скажешь:
«Тоже мне —
влюбленный!» —
и посмотришь удивленно,
и не усидишь на месте.
Будет смех звенеть рекою...

Ну и ладно.
Ну и смейся.
Я люблю тебя
такою.

МОЯ ЛЮБОВЬ

(Из поэмы)

Поэма началась в груди,
грудь разорвать грозя.
Теперь ее,
как ни крути,
не написать
нельзя.

Я ею бредил по ночам,
берег ее, как жизнь.
Я на руках ее качал
и повторял:
— Пишись!

Пишись! —
я требовал,
но мне
ответил ворох строк:
— Постой!
А был ли ты в огне?
Месил ли
пыль дорог?

Встречал ли ты в атаке смерть?
Привык ли ты дерзать?
И так ли знаешь жизнь,
чтоб сметь
о ней другим сказать?.. —
Сердце,
а что я знаю?

Ты подскажи мне тихо.
Знаю, что на Алтае
было село Косиха.
Было село —

я знаю —
крошечного значенья...
В речке вода парная
после грозы вечерней...
Сердце,

а что я помню?
Лес голубой стеною.
Помню — уходят кони
через село в ночное.
Помню еще я:

мама
на руки поднимала...
Сердце,

но это ж мало!
Это же очень мало!
Возле глухой ограды
чуть шелестит отава...
Сердце,

а может, правда,
я не имею права?
Пусть, затихая,

песня
будет на жизнь в обиде —
что расскажу я,
если
очень немного
видел.

Если мир перед глазами
был на диво мал...
Мы о нем узнали сами
и из сказок мам.
Нам о нем твердили в школе:
чуть ли не с шести
мы учили,
что такое
 дальние пути,
 что такое гнев и жалость,
 что такое честь...
Мы учились.
Нам казалось:
это
жизнь и есть.
Мы учились,
 а взглядеться —
 окажусь я неучем,
потому что,
 кроме детства,
и сказать-то не о чем.
Вновь иди,
 слова ищи
за семью широтами...
Вышли в жизнь товарищи
слишком желторотыми.
Вышли в жизнь романтики,
ум
у книг занявшие,
кроме
математики,
сложностей не знавшие.

...Впервые взаправду дорога качала,
впервые мечты повели за собою,
впервые любовь
подсказала начало
поэмы,
которая стала судьбою.
Сквозные вокзалы
и запахи дыма,
гудков паровозных протяжная медь,
слова,
что я говорил любимой,
мне приказали
сметь.

* * *

Слова бывают грустными,
слова бывают горькими.
Летят они по проводам
низинами,
пригорками.
В конвертах запечатанных
над шпалами стучат они,
над шпалами,
над кочками:
«Все кончено.
Все
кончено...»

ПИСЬМО ДОМОЙ

Мама, что ты знаешь о ней?

Ничего.

Только имя ее.

Только и всего.

Что ты знаешь,

заранее обвиня
её в самых ужасных грехах земли?

Только сплетни,
которые в дом приползли,
на два месяца опередив меня.
Приползли.

Угол выбрали потемней.

Нашептали и стали, злорадствуя, ждать:
чем, мол, встретит сыночка

родная мать?

Как, мол, этот сыночек ответит ей?

Тихо шепчут они:

— Дыму нет без огня. —

Причитают:

— С такою семья — не семья. —

Подхихикают...

Но послушай меня,

беспокойная мама моя.

Разве можешь ты мне сказать:

не пиши?

Разве можешь ты мне сказать:
не дыши?
Разве можешь ты мне сказать:
не живи?
Так зачем говоришь:
«Людей не смеши»,
говоришь:
«Придет еще время любви»?

Мама, милая!
Это все не пустяк!
И ломлюсь не в открытые двери я,
потому что знаю:
принято так
говорить своим сыновьям, —
говорить:
«Ты думай пока не о том», —
говорить:
«Подожди еще несколько лет,
настоящее самое будет потом...»
Что же, может, и так...

Ну а если — нет?
Ну а если,
решив переждать года,
сердцу я солгу и, себе на беду,
мимо самого светлого счастья пройду, —
что тогда?..

Я любовь такую искал,
чтоб —
всего сильней!
Я тебе никогда не лгал!

Ты ведь верила мне.
Я скрывать и теперь ничего не хочу.
Мама, слезы утри,
 печали развеяй —
я за это жизнью своей заплачу.
Но поверь —
 я очень прошу! —
 проверь
в ту, которая в жизнь мою светом вошла,
стала воздухом мне,
 позвала к перу,
в ту, что сердце так бережно в руки взяла,
как отцы новорожденных только берут.

УТРО

Владимиру Соколову

Есть граница между ночью и утром,
между тьмою
и зыбким рассветом,
между призрачной тишию
и мудрым
ветром...

Вот осиновый лист трястется,
до прожилок за ночь промокнув.
Ждет,

когда появится солнце...

В доме стали заметней окна.

Спит,

раскинув улицы,
город,

все в нем —

от проводов антенных
до замков,

до афиш на стенах, —
все полно ожиданием:

скоро,
скоро!

скоро!! —
вы слышите? —

скоро

птицы грянут звонким обвалом,
растворятся,
сгинут туманы...
Темнота заползает
в подвалы,
в подворотни,
в пустые карманы,
наклоняется над часами,
смотрит выцветшими глазами
(ей уже не поможет это),
и она говорит голосами
тех,
кто не переносит
света.

Говорит спокойно вначале,
а потом клокоча от гнева:
— Люди!
Что ж это?
Ведь при мне вы
тоже кое-что
различали.

Шли,
с моей правдой нессорясь,
хоть и медленно,
да осторожно...
Я темней становилась нарочно,
чтобы вас не мучила совесть,
чтобы вы не видели грязи,
чтобы вы себя
не корили...

Разве
вы об этом тогда
говорили?
Разве вы тогда понимали
в беспокойных красках рассвета?
Вы за солнце
луну принимали.

Разве я
виновата в этом?

Ночь, молчи!
Все равно не перекричать
разрастающейся в полнеба зари.
Замолчи!
Будет утро тебе отвечать.
Будет утро с тобой говорить.

Ты себя оставь
для своих льстецов,
а с такими советами к нам
не лезь —
человек погибает в конце концов,
если он скрывает
свою болезнь.
...Мы хотим оглядеться
и вспомнить теперь
тех,
кто песен своих не допел до утра...
Говоришь,
что грязь не видна при тебе?
Мы хотим ее видеть!

Ты слышишь?

Пора

знать,

в каких притаилась она углах,
в искаженные лица врагов взглянуть,
чтобы руки скрутить им!
Чтоб шеи свернуть!

...Зазвенели будильники на столах.

А за ними

нехотя, как всегда,
коридор наполняется скрипом дверей,
в трубах

с клекотом гулким проснулась вода.

С добрым утром!

Ты спиши еще?

Встань скорей!

Ты сегодня веселое платье надень.

Встань!

Я птицам петь для тебя велю.

Начинается день.

Начинается

день!

Я люблю это время.

Я

жизнь люблю!

БЕЗ ТЕБЯ

Алене

Хотя б во сне давай увидимся с тобой.
Пусть хоть во сне

твой голос зазвучит...

В окно —

не то дождем,

не то крупой

с утра заладило.

И вот стучит, стучит...

Как ты необходима мне теперь!

Увидеть бы.

Запомнить все подряд...

За стенкою о чем-то говорят.

Не слышу.

Но, наверно, — о тебе!..

Наверное,

я у тебя в долгу,

любовь, наверно, плохо берегу:

хочу услышать голос —

не могу!

Лицо пытаюсь вспомнить —

не могу!

...Давай увидимся с тобой хотя б во сне!
Ты только скажешь, как ты там.

И все.

И я проснусь.
И легче станет мне...

Наверно, завтра
почта принесет
письмо твое.

А что мне делать с ним?
Ты слышишь?
Ты должна понять меня —
хоть авиа,

хоть самым скоростным,
а все равно пройдет четыре дня.

Четыре дня!
А что за эти дни
случилось —

разве в письмах я прочту?!
Как эхо от грозы, придут они...

Давай увидимся с тобой —
я очень жду —
хотя б во сне!
А то я не стерплю,
в ночь выбегу
без шапки,
без пальто...
Увидимся давай с тобой,
а то...

А то тебя сильней я полюблю.

* * *

Я уехал
от весны,
от весенней кутерьмы,
от сосулечной
апрельской,
очень мокрой бахромы.
Я уехал от ручьев,
от мальчишечьих боев,
от нахолившихся почек
и нахальных воробьев,
от стрекота сорочьего,
от нервного брожения,
от головокружения
и прочего,
и прочего...
Отправляясь в дальний путь
на другой конец страны,
думал:
«Ладно!
Как-нибудь
проживем и без весны...
Мне-то, в общем,
все равно —
есть она иль нет ее.
Самочувствие мое
будет неизменным...»

Но...
За семь тысяч верст,
в Тикси,
прямо среди бела дня
догнала весна
меня
и сказала:
 «Грязь меси!»
Догнала, растеребя,
в будни ворвалась
 и в сны.

Я уехал
от весны...
Я уехал
от тебя.
Я уехал в первый раз
от твоих огромных глаз,
от твоих горячих рук,
от звонков твоих подруг,
от твоих горючих слез
самолет меня
 унес.

Думал:
«Ладно!
Не впервой!
Покажу характер свой.
Хоть на время
 убегу...
Я ведь сильный,
я —
смогу...»

Я не мерил высоты.
Чуть видна земля была...
Но увидел вдруг:
вошла
в самолет летящий
ты!
В ботах,
в стареньком пальто...
И сказала:
«Знаешь что?
Можешь не убегать!
Все равно у тебя из этого
ничего не получится...»

«ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ»

*Сочетание «88-С» по коду радиостов
означает «целую».*

Понимаешь,
трудно говорить мне с тобой:
в целом городе у вас —
ни снежинки.
В белых фартучках
школьницы идут
турьбой,
и цветы продаются на Дзержинке.
Там у вас — деревья в листве...
А у нас —
за версту,
наверное,
слышно, —
будто кожа новая.
Поскрипывает наст,
а в субботу будет кросс
лыжный...

Письма очень долго идут.
Не сердись.
Почту обвинять
не годится...
Рассказали мне:
жил один влюбленный радиост
до войны на острове Диксон.

Рассказали мне:
был он
не слишком смел
и любви привык
сторониться.
А когда пришла она,
никак не умел
с девушкой-радисткой
объясниться...

Но однажды
в вихре приказов и смет,
график передачи ломая,
выбил он:
«ЦЕЛУЮ!»
И принял в ответ:
«Что передаешь?
Не понимаю...»

Предпоследним словом
себя обозвав,
парень объясненья не бросил.
Поцелуй
восьмерками зашифровав,
он отстукал:
«ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ!»
Разговор дальнейший
был полон огня:
«Милая,
пойми человека!
„Восемьдесят восемь!“
Как слышно меня?

СОДЕРЖАНИЕ

УТРО

«Приходить к тебе...»	7
Моя любовь (Из поэмы)	8
«Слова бывают грустными...»	12
Письмо домой	13
Утро	16
Без тебя	20
«Я уехал...»	22
«Восемьдесят восемь»	25
Мираж	29
Нелетная погода	31
Ровесникам	34
Часы	37
Необитаемые острова	40
В сорок третьем	43
Игра в «Замри!»	46
Богини	48
«Будь, пожалуйста, послабее...»	50
Ливень	52
Жизнь	54
Творчество	56
Реквием (Из поэмы)	59
«Нахожусь ли в дальних краях...»	64
Сын Веры	66
Таежные цветы	69
«Нахохлятся тяжелые колосья...»	71
«Отволнуюсь...»	72
Так и надо	75

«Я родился...»	77
Концерт	79
«— Почем фунт лиха?..»	82
«Я жизнь люблю безбожно!..»	85
Солнце	86
Друг	88
Костер	91
Памяти Хемингуэя	92
Оттуда	94
История	97
«Кем они были в жизни?»	100
«Не ночь...»	103
Дочке	105
Ремонт часов	108
Винтики	111
Зима тридцать восьмого	114
Переезжает роща	116
Базар того года	118
Письмо про дождь	121
Ответ на записку из зала	124
Весенний монолог	128
«Говорила мама...»	130
Стихи о хане Батые	133
«Мне уже в который раз...»	136
«Приходит врач, на воробья похожий...»	138
Деревья	142
«Все начинается с любви...»	145
«Где-то оторопь зноя...»	147

ЭТО ВРЕМЯ

Дни рождений	151
Давнее	154
Королева пляжа	155

Жара	158
«Взял билет до станции...»	160
Памяти Михаила Светлова	162
«Ты мне сказала...»	164
«Гитара ахала...»	166
Мелочь	168
Убили парня	169
Баллада о том, как инки начали поклоняться солнцу	171
«Всегда был этот жребий обманчив...»	178
Когда любил... (Из поэмы «До твоего прихода»)	182
«Ежедневное чудо...»	186
«Мы в ревущих колоннах...»	188
Полночь	190
«— Отдать тебе любовь?...»	192
«На Земле...»	194
Никто никому не грубит	196
«Над головой...»	199
«Ожидаю ночи...»	200
«Я богат...»	202
Музыка	204
Осенью	206
Тишина	208
«Вернуться б к той черте...»	210
Разговор с доктором	213
Гагра	215
Будьте первыми!	217
Ксении	219
Шум в сердце	222
«Тот самый луч...»	225
«Горбуша в сентябре...»	227
«Человеку надо мало...»	230
«Неправда, что время уходит...»	232

Хиросима	235
Разговор о снеге с семилетним Ка Саном — сыном сингапурского поэта Го Бо Сена	237
Прилет	239
Сказка о медных трубах	241
Сказка о добром джинне	244
Сказка с несказочным концом	248
Чудо	255
«Трем-четырем аккордам научусь...»	257
«Как детство...»	258
Стихи, написанные восьмого марта	260
«Война откатилась за годы и гуды...»	262
«Неожиданный и благодатный...»	264
День рождения женщины	265
«Надо ж, почудилось...»	266
Сказка о кузнеце, укравшем лошадь	268
Долги	271
«Та зима была...»	274
Баллада о зенитчиках	276
Историческое отступление о крыльях (Из поэмы «210 шагов»)	280
Марк Шагал	290
«Вновь нахлынул...»	293
«Подступала поэма...»	295
Байкальская баллада	297
«Хочу...»	303
Подслушанный разговор	304
Стасису Красаускасу	306
«Так вышло...»	309
Прощание с морем	312
«Мы совпали с тобой...»	314
«Когда война кончилась...»	315
Счет	316
День	317

Возраст	318
«Знаешь...»	320
«Благодарен...»	322
«Спелый ветер...»	323

ПОСЛЕДНЕЕ

«Помогите мне, стихи!...»	327
Бессонница-90	329
Юноша на площади	332
Март 1963 года	334
«Для человека национальность...»	335
Позапрошлая песня	336
Позавчера	337
«Раскачивается вагон...»	338
Общежитие	339
«Сугробы оседают...»	341
«За датою — дата...»	342
«Снова осень...»	343
«Вдруг на бегу остановиться...»	344
Фотография поэта	346
Два генерала	348
«За окном заря красно-желтая...»	350
«Я верующим был...»	351
«Колыхался меж дверей...»	352
Страх	353
«Такая жизненная полоса...»	354
«Будем горевать...»	355
«Дружище, поспеши...»	356
«Сначала в груди возникает надежда...»	357
«А они идут к самолету слепыми шагами...»	358
«Тихо летят паутинные нити...»	359
«Засыпаю долго, неуютно...»	360
«Ты меня в поход не зови...»	361

«Ветер...»	362
«Наше время пока что не знает...»	363
«Гром прогрохотал незрячий...»	364
«Я шагал по земле, было зябко в душе и окрест...» ..	365
«Может быть, все-таки мне повезло...»	366
«Этот витязь бедный...»	367
«Никому из нас не жить повторно...»	368
«Волга-река. И совсем по-домашнему: Истра-река...»	369
«Ах, как мы привыкли шагать от несчастья к несчастью...»	370

ПЕСНИ

Билет в детство	373
Погоня	375
Стань таким	377
Свадьба	379
Баллада о красках	381
Мгновения	384
Песня о далекой родине	386
Сладка ягода	388
За того парня	390
Этот большой мир	392
Там, за облаками	394
Эхо любви	395
Олимпиада-80	396
Любовь настала	398
Позвони мне	400
Ноктюрн	402
Последняя песня Арно Бабаджаняна	404
Огромное небо	406
Песня о годах	408